

ИНТЕГРАЛЬНАЯ МЕДИЦИНА И ЖИЗНЬ

№ 18, 12/19

Врач, романтик
и удивительный
человек
Виктор Лисин

Татьяна ЛИСИНА,
редактор Поволжского филиала журнала
«Интегральная медицина и жизнь»

Врач, романтик и удивительный человек Виктор Лисин

Рассказы о моём отце

20 июня 2019 года ушёл из жизни мой папа — Виктор Владимирович Лисин. Его фамилии вы не найдёте в редакционном портфеле нашего журнала, но как часто на протяжении всего времени существования нашего издания я обращалась к нему за помощью в подготовке материалов для очередного номера журнала «Интегральная медицина и жизнь»! А рассказ «Невыдуманная история» (опубликованный в № 3 за 2014 год) был записан мною прямо с его слов. Яркие рассказы папы о Саратове в годы Великой Отечественной войны легли в основу документального слайд-фильма «Саратов в военной шинели».

Терапевт, кандидат медицинских наук, более 45 лет проработавший в Саратовском государственном медицинском университете им. В.И. Разумовского (ранее — Саратовский государственный медицинский институт), он обладал широким кругозором во многих областях медицины. А когда-то сам серьёзно занимался журналистикой. Это было ещё в те годы, когда папа жил в Казахстане — сначала в Семипалатинске, потом — Целинограде. Но обо всём по-порядку.

ВЕХИ БИОГРАФИИ

Виктор Владимирович Лисин родился 23 февраля 1935 года. Закончил 19-ую мужскую школу с серебряной медалью в 1952 году и поступил вначале на физический факультет Саратовского государственного университета. Ушёл с него в 1956 году (с 4-го курса) и стал студентом Саратовского медицинского института.

В 1959 году перевёлся на 4-й курс Владивостокского медицинского института (уехал туда вместе со своей матерью — Валентиной Ивановной Баландиной), который окончил в 1962 году «с отличием». Одновременно (на старших курсах) продолжил физическое образование на вечернем отделении физического факультета Дальневосточного государственного университета, завершив его и получив диплом в 1963 году. Был оставлен клиническим ординатором на кафедре пропедевтики внутренних болезней Владивостокского медицинского института. Один год работал ассистентом этой кафедры.

В 1965 году вместе со своей мамой переезжает в Семипалатинск, где работает до 1968 года ассистентом кафедры пропедевтики внутренних болезней. В Семипалатинском медицинском институте знакомится с моей мамой — Людой Молчановой (ныне Людмилой Григорьевной).

Она работала лаборантом кафедры пропедевтики, затем была студенткой моего отца. В 1968 году моя

бабушка, отец и моя будущая мама переезжают в Целиноград (ныне этот город называется Нур-Султан, до этого — Астана и является столицей Казахстана). Моя мать переводится в Целиноградский медицинский институт и заканчивает его. В 1972 году мой отец со своей больной матерью и моей будущей мамой переезжают в Саратов, где отец начинает работать на кафедре госпитальной терапии спецфака (военно-медицинского института), возглавляемой вначале профессором Л.М. Клячкиным, а затем профессором М.М. Кирилловым. В 1974 году папа защитил кандидатскую диссертацию в 1-м Московском медицинском институте. До этого он был заочным аспирантом этого же института.

Около 2000 года в связи с расформированием кафедры терапии военно-медицинского факультета отец перевёлся на кафедру пропедевтики внутренних болезней СГМУ (заведующий кафедрой — профессор Ю.И. Скворцов). Отец опубликовал около 70 научных работ по различным вопросам терапии.

Безупречная работа В.В. Лисина в Саратовском медицинском университете отмечена благодарностями и почётными грамотами, он награждён Министерством Здравоохранения РФ нагрудным знаком «Отличник здравоохранения».

Оставил работу осенью 2017 года.

ЗАВЕТНАЯ МЕЧТА

Сквозь всю свою жизнь папа пронёс любовь к Волге, к волжским пароходам. В детстве и юности он лелеял мечту стать капитаном. Как-то я попросила его написать, откуда в нём эта страсть. Вот что он вспоминал. В этом рассказе папа говорит о себе в третьем лице.

«... Виктор родился в Саратове в семье служащих — больших любителей Волги, речных поездов и пароходов.

В своё первое путешествие трёхлетний Витя отправился с родителями на теплоходе «Семнадцатый год» по маршруту Саратов-Горький-Астрахань-Саратов. По воспоминаниям родителей, капитаном теплохода «Семнадцатый год» в 1938 году являлся немолодой человек с большими седыми усами Леонид Степанович Митюков (имя и отчество могут быть неточными). Он называл себя «Домовым», поскольку, боясь пожара либо какого-то другого чрезвычайного происшествия на судне, в течение всей навигации борт своего теплохода практически не покидал.

В дальнейшем знакомство мальчика с Волгой и её судами закреплялось на пароходе «П.И. Баранов» местной линии Саратов-Хвалынский, с капитаном которого Иваном Яковлевичем Капериным отец Виктора находился в дружеских отношениях. Именно благодаря И.Я. Каперину Виктор решил стать водником.

Первое большое путешествие на Волге уже в сознательном возрасте Виктор (опять-таки с родителями) совершил по маршруту Москва-Астрахань-Саратов. В 1948 году сквозной

Физфак СГУ, 1952 год (В. Лисин — крайний справа)

Виктор Лисин с мамой — Валентиной Ивановной Баландиной

Семья Лисины, 1973 год

На пароходе «НАДЕЖДА КРУПСКАЯ»

линии Москва-Астрахань не было (её открыли только в следующем — 1949 году), поэтому от Москвы до Горького пришлось добираться на пароходе «Профессор Мечников» (линии Москва-Горький), а в Горьком удалось пересечь на один из лучших судов скорой линии Горький-Астрахань — пароход «III Интернационал». Судно сверкало необыкновенной чистотой, но особое внимание на нём привлекал к себе его капитан — Иван Матвеевич Елисеев. Он имел колоритную внешность, вёл себя очень достойно, быть может, даже чуть-чуть по-барски. Всегда был очень спокоен, не очень общителен с пассажирами, но всегда обстоятельно отвечал на их вопросы.

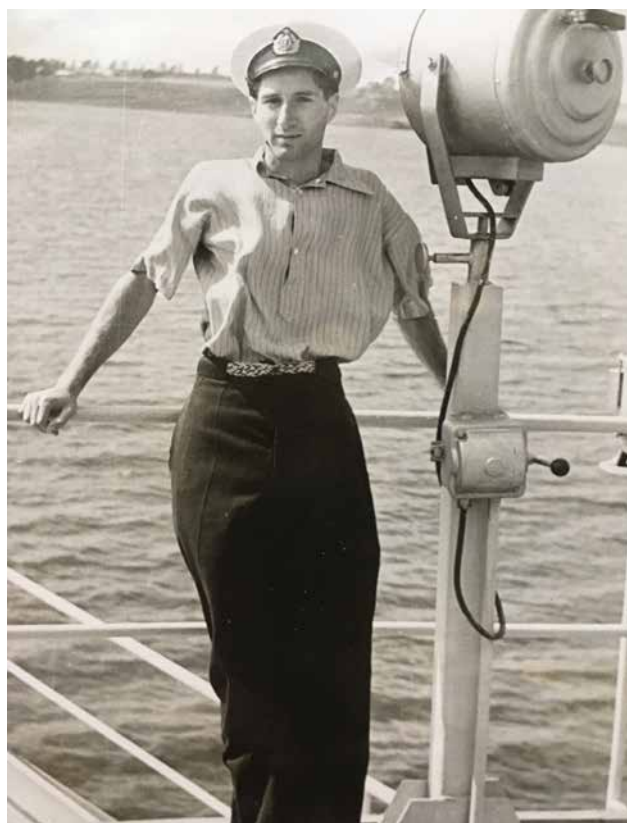
1950-й год. Поездка с родителями на пароходе «Большевик» (Камского речного пароходства) по маршруту Саратов-Астрахань-Молотов-Саратов. Капитан «Большевика» — Василий Павлович Халтурин — во время Великой Отечественной войны командовал пассажирским пароходом «Красногвардеец» (тоже Камского речного пароходства) и вывозил из пылающего Сталинграда беженцев, детей и раненых. Этими воспоминаниями он охотно делился, а его жена — Ксения Романовна — однажды рассказала об одном уникальном эпизоде:

«Однажды ночью, когда я читала книгу, в каюту ворвался Василий Павлович, крича: «Ксения! У нас есть какие-то запасы: крупа, сухари, консервы?». — «Да, немного есть», — отвечаю, ничего не понимая. — «Собери всё сейчас же, снеси вниз и раздай всё, что у нас есть эвакуированным женщинам с детьми. Будем живы — с голоду не помрём, а пойдём ко дну — всё достанется рыбам!». Когда я выполняла этот решительный наказ мужа, на меня незнакомые пассажиры смотрели как на умалишенную. Они были так ошарашены моим поступком, что даже забывали сказать «Спасибо!» за неожиданные и бесценные во время постоянного голода подарки».

Будучи десятиклассником, Виктор Лисин вычитал в одной из газет, что в Горьковском институте инженеров водного транспорта (ГИИВТ) в 1952 году открывается судоводительское отделение. Это ему показалось подарком судьбы, и после окончания школы он с родителями едет в Горький поступать на это отделение. По случайному совпадению из Саратова в Горький поехали на «III Интернационал», на котором было уже совершено одно путешествие (в 1948 году). Пароход по-прежнему сверкал чистотой, а его капитан Иван Матвеевич Елисеев даже разрешил Виктору отстоять с ним ночную «капитанскую» вахту. Кстати, именно в эти дни (когда пароход шёл от Саратова до Горького) «III Интернационал» переименовали в «Волгу» (матросы на ходу судна закрашивали старое название на кожухах колёс, носу и корме судна, на спасательных кругах). Позже стала известна причина такого срочного переименования судна: через несколько недель торжественно открывался Волго-Донской канал, и пароход «Волга» первым со стороны Волги вошёл в него, символизируя встречу великой реки с Доном.

В Горьком получилось всё не так, как хотелось. В приёмной комиссии ГИИВТа Виктору Лисину объяснили, что в 1952 году на судоводительский факультет института принимают только тех, кто уже получил среднее профессиональное образование и проплавал судоводителем на Волге не менее трёх лет. (Первый выпуск судоводительского факультета был ускоренным — трёхлетним, ведь на Волгу стали приходиться новые суда, командные кадры в ту пору были весьма и весьма востребованы).

Виктору предложили либо поступить на любой другой факультет, либо приехать для поступления на судоводительский факультет в следующем — 1953-м году, когда, уже на 5-летний срок обучения, будут принимать выпускников средней школы. Но когда всю жизнь бредишь одной мечтой, компромиссы невозможны, да ещё в таком юном возрасте. Стать судоводителем Виктору так и не удалось.

Он выбрал другую специальность — медицину.

После окончания медицинского института и ординатуры по специальности «терапия» он становится преподавателем медицинского института, получает звание «кандидат медицинских наук».

Но интерес и любовь к Волге, её судам и водникам остались неизменными и сопровождают Виктора всю жизнь. Мало этого, он заразил этим чувством и свою семью: жену, дочь (они тоже медики).

Правда, теперь уже по Волге шли иные, более комфортабельные пассажирские суда, и вели их капитаны других поколений. На встречи с ними В.В. Лисину необыкновенно везло. На трёхдечном теплоходе «Капитан Рачков» ему удалось познакомиться с одним из лучших капитанов 70—80-х годов на Волге — Юрием Васильевичем Мидовым, потомственным речником, дед которого плавал капитаном на мощном буксировщике Волготанкера «Сократ». А сам Юрий Васильевич принял под своё командование четырёхдечный теплоход «Леонид Соболев».

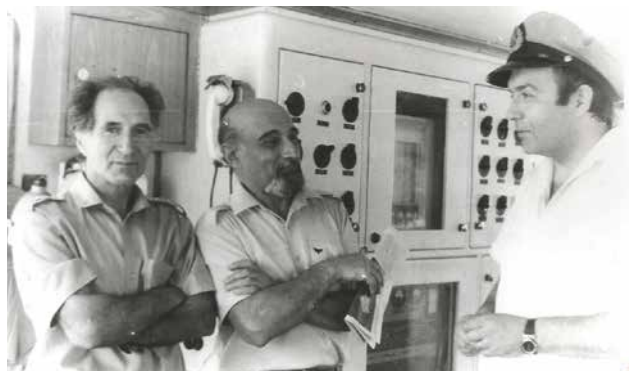
Поездка на теплоходе «Сергей Лазо» позволила разговаривать (а потом и познакомиться) с его капитаном — Александром Ивановичем Шашиным — великолепным знатоком истории Волги и её флота, обладателем уникальной коллекции открыток и фотографий волжских пароходов.

А на теплоходе «Иван Кулибин» семья Лисиных буквально заслушивалась живыми рассказами капитана Сергея Арсеньевича Селезнёва о Волге и событиях на ней.

Старший помощник капитана «Ивана Кулибина», затем ставший капитаном «Александра Шемагина», «Фёдора Абрамова» и других пассажирских теплоходов Николай Николаевич Баженов, будучи очень интеллигентным человеком и прекрасным судоводителем, завораживал пассажиров путевыми информацией, которые проводил лично с почти профессиональной актёрской дикцией, приводя в них малоизвестные факты из истории Волги, её волгарей, её судов.

В заключение уместно сказать, что во время путешествий по Волге В.В. Лисину приходилось применять и нынешние профессиональные навыки: приходиться на помощь судовым коллегам-медикам, консультировать больных, проводить беседы на медицинские темы, отвечать на многочисленные вопросы пассажиров.

В архиве истинного любителя Волги живы уплывшие в небытие пароходы; запечатлённые в фотографиях. Они плывут по волнам памяти и любви.»

Виктор Лисин, Роберт Капрелов и старший помощник капитана Николай Баженов в рубке теплохода «Иван Кулибин», 1991 г.

Виктор Лисин с супругой Людмилой Григорьевной Молчановой и дочерью Татьяной Лисиной, 28 февраля 2010 года

Ещё одним большим увлечением моего папы на протяжении всей его жизни была литература, книги, газеты, устные рассказы. Он сам был удивительным рассказчиком. Не случайно его хорошо знали и любили в саратовских библиотеках и книжных магазинах. Вот как рассказывают о нём работники магазина «Роспечать» Антонина Алексеевна Григорьева и Любовь Игоревна Химач: «Никак не хочется верить, что этого прекрасного человека — друга, коллеги, отца, мужа не будет с нами. Хотя, наверное, не совсем так: он всегда будет жить в наших сердцах. Его добрые дела, бескорыстная помощь всем, сострадание не только к близким людям мы не забудем никогда. В лице Виктора Владимировича уходит целая эпоха настоящих, скромных, интеллигентных профессионалов своего дела».

Думаю, что мой отец был талантливым человеком во многих областях жизни.

«УХОДЯТ НАШИ»

Приводим воспоминания постоянного автора журнала «Интегральная медицина и жизнь» известного саратовского врача и писателя Алексея Николаевича Герасимова.

«В июне 2019 года не стало известного саратовского врача и педагога, замечательного человека светлой, доброй души Виктора Владимировича Лисина.

О его профессиональной деятельности говорить не буду — это дело его коллег по работе на кафедре. Хочу рассказать о встречах и многолетнем общении с этим ярким, скромным и многогранным интеллигентным человеком.

Мои мама и папа были приятелями его родителей Валентины Ивановны Баландиной и Владимира Кирилловича Лисина. Нередко бывали они друг у друга в домах. Так я, ещё школьником начальных классов, познакомился с Витусей, как называла его моя мама. Когда впервые пришел к Вите домой, был поражен замечательной моделью волжского парохода «Спартак». В детстве и юности неоднократно бывал у Вити. Конечно, всю жизнь были мы в общении между собой — Витя и Алёша.

В дальнейшем, неоднократно встречались на спектаклях и концертах, делились впечатлениями, интересно беседовали. Много раз Витя приходил

Модель парохода «Спартак»

на мои чтецкие выступления и просветительские вечера об актёрах и певцах в Доме работников искусств (Доме ученых).

Наступили двухтысячные годы. Я перешёл на работу в медико-социальную службу. Вскоре оказался во 2-й клинической больнице в кардиологическом бюро экспертом-неврологом. В больнице стали встречаться с Виктором Владимировичем по возникавшим экспертным вопросам.

Проходя по коридору клиники, видел порой, с каким вниманием и уважением студенты-медики слушают своего педагога В.В.Лисина — его спокойный, негромкий, выразительный голос. Однажды пришлось наблюдать издали, как Виктор Владимирович отчитывал студентку, накопившую много необоснованных пропусков занятий. Так что, при всей своей мягкости и доброжелательности, он мог быть при необходимости и строгим.

Как-то пригласил Витю на мой чтецкий концерт в музей Н.Г.Чернышевского. С тех

пор Виктор стал завсегдагдем моих выступлений — приходил всей семьей с женой Людмилой Григорьевной и дочерью Таней.

Когда исполняешь со сцены сложное психологическое произведение, стараешься избегать прямых контактов со слушателями, быть сосредоточенно погруженным в свои «видения», стараешься передать их зрителям. А реакцию публики ощущаешь каким-то «шестым» чувством.

Почти все мои концерты в музее записал на видеодиски Ю.И.Поляков. Просматривая потом эти записи, пытался не только отметить, что было не так, не получилось и т.п., но проследить и реакцию зрителей. Всегда поражался сосредоточенному вниманию Виктора Владимировича, его готовности воспринять исполнение (плёнка запечатлела эту дорогую для меня реакцию Вити — зрителя).

Ещё больше сблизил нас журнал «Интегральная медицина и жизнь». Галина Георгиевна Орлова предложила мне приготовить для публикации в электронном виде главы книги «Знакомцы давние мои». Таня Лисина стала редактором Поволжского Филиала журнала. Готовя для публикации главы книги, неоднократно бывал в доме Лисиных. Неизменно встречал радушный приём хозяев. Узнал, что в их семье есть замечательные традиции: слушать вместе любимую радиопередачу В.В.Татарского «Встреча с песней», сообща смотреть по телевизору «Романтику романса» и т.д. Невольно у меня возникло желание сделать для Вити аудиодиск с редкими записями из моей фонотеки его любимых исполнителей романсов и песен — А.Н.Баяновой, Ю.С.Морфесси и А.Н.Вертинского. Виктор Владимирович с наслаждением слушал эти записи, благодарил меня.

В одну из наших встреч Витя рассказал мне, как вместе со своими и моими родителями был на концерте А.Н.Вертинского, когда великий исполнитель единственный

Виктор Лисин на 70-летию Алексея Герасимова в Доме работников искусств, 25 октября 2007 года

В. Лисин с женой и дочерью среди зрителей на концерте А. Герасимова в музее Чернышевского в 2012 (фото слева) и в 2001 году (фото справа)

раз приезжал в Саратов. Так в одной из глав моей книги (в моём пересказе) появилась «новелла» Вити «Н.В. Герасимов на концерте А.Н. Вертинского» (читатели нашего журнала могли познакомиться с ней).

Однажды Таня Лисина попросила помочь ей при создании диска к юбилейной встрече выпускников физического факультета (записать текст для диска). Так я узнал, что Виктор Владимирович имеет два высших образования: он окончил физический факультет Дальневосточного университета и наш медицинский институт. Несомненно, два высших образования отразились на его научной, врачебной и педагогической деятельности.

В 2019 году Таня попросила меня записать текст еще для одного диска «По Волге плыли пароходы». Диск Татьяна создавала по книге В.М. Цыбина «Пароход на Волге» и воспоминаниям своего отца В.В. Лисина о капитане И.Я. Каперине. В моей памяти сразу возникла модель «Спартак» в доме мальчика Вити. Я узнал о детской и юношеской мечте Виктора стать капитаном парохода на Волге. В душе ожили собственные впечатления далеких лет о поездках на Вороний остров с папой на лодке под парусом и на вёслах, о волжских и камских пароходах и т.д. Да, любовь к великой русской реке Волге с детских лет объединяет Витю и меня.

Виктор Владимирович был рад, что я стал готовиться к записи, чтобы сделать его воспоминания зримыми в звучащем слове. Увы, услышать эту запись ему не довелось. Мне очень хочется, чтобы диск был посвящен светлой памяти Виктора Владимировича Лисина».

ПОКОЛЕНИЕ НАЗАД

Для того, чтобы объяснить, как и почему папа оказался во Владивостоке, а потом в Казахстане, я сделаю отступление на одно поколение назад нашей семьи и расскажу о папиной маме — моей бабушке. Это объяснит и ту большую часть фильма «Саратов в военной шинели», которая посвящена эвакогоспиталю № 995 (фильм размещён на страницах журнала «Интегральная медицина и жизнь»). Ведь в этом госпитале с первых дней Великой Отечественной войны до её окончания работала Валентина Ивановна Баландина.

**Валентина Ивановна
БАЛАНДИНА**

Год её рождения — 1903. Место — село Ровное Саратовской области.

Валентина Ивановна Баландина окончила Саратовский медицинский институт. После него несколько лет жила и работала в Сталинграде со своим мужем, моим дедушкой, Владимиром Кирилловичем Лисиним. Потом они возвратились в Саратов, где бабушка работала врачом (вначале) в тюремной больнице, после чего со скандалом (её не отпускали) ушла оттуда и устроилась вначале ординатором, затем стала ассистентом кафедры факультетской терапии, которой заведовал известный терапевт — Павел Николаевич Николаев.

В первый же день войны была мобилизована и направлена для работы в эвакогоспиталь № 995, который располагался в помещении нынешнего ортопедического института. Вскоре она стала заместителем начальника госпиталя (Евгении Алексеевны Ковылиной), некоторое время носила военную форму, затем ей разрешили ходить в гражданской одежде.

После войны эвакогоспиталь № 995 был расформирован, и бабушку перевели на эту же должность — заместителя начальника по медицинской части — в офицерский госпиталь, расположенный по ул. Кирова в здании, которое сейчас занимает гостиница «Астория» (позже — «Волга»). Когда расформировали и этот госпиталь, бабушка вернулась в клинику факультетской терапии (в Клингородок), которой заведовал уже профессор Л.А. Варшамов (Николаев в годы войны умер).

В 1959 году бабушку пригласил на работу (на должность доцента кафедры терапии) ректор вновь открытого медицинского института во Владивосток. После долгих колебаний и раздумий она принимает это предложение и через Москву летит во Владивосток. С нею полетел её сын Виктор (мой отец). Дедушка — Владимир Кириллович Лисин — остался в Саратове. Бабушка и её сын ежегодно летом во время отпусков прилетали в Саратов к дедушке. Через год во Владивостоке бабушка стала заведующей вновь созданной кафедрой госпитальной терапии. С 1965 года по 1968 год бабушка (а с нею перемещался и её сын) была доцентом кафедры госпитальной терапии в Семипалатинском мединституте, а в 1968 году прошла по конкурсу на должность заведующей кафедрой госпитальной терапии в Целиноградском мединституте (Целиноград потом был переименован в Астану). И Семипалатинск, и Целиноград расположены в Казахстане. Эти переезды были обусловлены желанием приблизиться к Саратову. Ведь Владивосток стоит «на краю земли» — на берегу Тихого океана.

Осенью 1971 года бабушка внезапно тяжело заболела: у неё случился обширный мозговой инсульт. В 1972 сын сумел с помощью добрых людей на самолёте доставить её в Саратов. А в 1974 году (9 ноября) она скончалась от повторного (третьего) инсульта. Похоронена на Воскресенском кладбище в одной могиле с прабабушкой (А.В. Дубовченко).

ВЛАДИВОСТОК

Вспоминает Юлия Тимофеева (Смирнова)

Ниже привожу письма Юлии Михайловны Тимофеевой (Смирновой), которая училась одновременно с папой во Владивостокском медицинском институте и была знакома с его мамой — Валентиной Ивановной Баландиной. Она вспоминает такую прекрасную пору жизни, как юность, и такое светлое и крепкое чувство, как студенческая дружба, которое удалось пронести через всю жизнь.

1. «Здравствуйте, Таня! Посмотрела ваш фильм «Саратов в военной шинели» и вспомнила Саратов. Я была там однажды всего несколько дней. Это был южный, теплый, уютный город с красавицей Волгой, белыми теплоходами, с уже построенным мостом через Волгу, счастливыми горожанами. Трудно было представить весь ужас жизни в прифронтовом городе с бомбежками, налетами, тысячами раненых и больных, сотнями тысяч эвакуированных и беженцев и самоотверженным трудом всех жителей. То, о чём Вы говорите в своем фильме, очень важно. Ведь Вы поименно проследживаете судьбы тех, кого уже нет с нами, кто отдал жизни для Победы. Среди многих лиц и фамилий я узнала одну совсем ещё молодую женщину, врача, заместителя начальника госпиталя Валентину Ивановну Баландину. Как

неожиданно было увидеть ее молодой, красивой. Это наш педагог, учитель, заведующая кафедрой терапии во Владивостокском медицинском институте, который я закончила в 1962 году. А ведь мы не знали о её фронтовой службе, она никогда не рассказывала нам, студентам, об этом, была необычайно скромной, интеллигентной и очень знающим врачом. Участь в ординатуре, я каждый день видела её среди коллег, училась её тактичному и внимательному обращению с больными, слушала её прекрасные лекции, разбор тяжёлых больных. Она учила нас думать и понимать жизнь.

Да, счастливое было время. А потом она вдохновила меня поступить в аспирантуру, что я и сделала, защитила кандидатскую диссертацию и стала продолжать свой врачебный путь. Навсегда она в моей памяти как лучший учитель и наставник! Спасибо Вам Таня, за фильм, за память обо всех, кто сражался, кто самоотверженно трудился, приближая Великую Победу! С уважением Ю.М. Тимофеева».

2. «Дорогая Таня! Не могу поверить, не могу поверить... Какая печальная новость... Скорблю вместе с вами. Примите мои соболезнования. Как жаль, что Виктора Владимировича, Вити, больше нет. «Опустела без тебя земля».

Мы были знакомы с юности, со студенческих лет, когда он появился на 4 курсе Владивостокского мединститута. О, как много времени мы проводили вместе... Разговоры, разговоры, всё было так интересно. Я бывала в Саратове, плавала вместе и ним и его мамой по Волге на теплоходе. Он был очень увлечённым человеком, с горячей жадной жаждой знания нового, умный и способный. Он трепетно любил свою мать Валентину Ивановну, замечательного врача и педагога, которую любили и уважали все в институте. Окончил институт с красным дипломом. Он был смелым, один выступил на комсомольском собрании в защиту нашего сокурсника, которого хотели исключить из института по жалобе жены. Вы — счастливая девочка, что у вас был такой отец. Светлая память ему!

Обнимаю Вас. Юлия Михайловна».

3. «Здравствуйте, Таня! Все эти скорбные дни нахожусь под грузом воспоминаний. Да, мне есть, что вспомнить, есть, что рассказать, но всё это слишком личное. Мы дружили в студенческие годы, учились в параллельных группах. Виктор учился легко, как бы мимоходом, и всегда всё знал, часто рассказывал и разъяснял материал. Он был способным и умным, очень разносторонним и увлечённым человеком. На экзамены приходил раньше других, спокойно входил в аудиторию и меня за собой тянул, отвечал всегда первым, получал неизменную пятерку и мы шли в кино, а потом приходили болеть за наших, так как экзамены длились обычно долго. На нашем курсе только 2 человека получили красные дипломы — Виктор и Волода Брун».

Будучи на 4 курсе, Витя одновременно поступил в Университет на вечернее отделение физического факультета. Утром лекции и практические занятия в клиниках, а вечером он отправлялся на занятия в университет. Еще до мединститута, в Саратове он учился в университете, но что-то там не сложилось, и он приехал к нам на 4 курс, а физику решил не бросать и поступил на физмат. Мечтал работать на стыке двух дисциплин — медицины и физики, тогда это направление было в моде, развивалось, и в Москве он

участвовал в конференциях по биофизике, выступал с докладами. Всё ему давалось легко.

Был очень общительным, любил литературу, музыку, кино, особенно старый фильм «Бесприданница» с Алисовой в главной роли, Кторовым в роли Паратова. Когда шла заставка и звучала 5 симфония П.И. Чайковского на фоне Волжских берегов, у него на глазах были слезы.

А волжские старые колесные пароходы! Он любил их с детства! Он мечтал стать капитаном такого парохода и часто рассказывал о своем кумире — капитане Каманцеве. Впоследствии дочь капитана Зоя Каманцева училась у нас в ординатуре.

Виктор собрал большую коллекцию почтовых открыток с видами речных пароходов. Когда он бывал в Москве, то обязательно заходил в книжный магазин на пл. Революции с антикварным отделом и там покупал открытки.

Любил фотографировать. Почти всегда с ним был фотоаппарат, и всю нашу группу фоткал (как сейчас говорят) по многу раз.

У меня есть фото тех лет, но они сейчас не доступны. Как только появится возможность, Вы их получите.

Валентина Ивановна, его мама, человек такой замечательной судьбы, участник Великой Отечественной войны, была так скромна, что мы и не знали об этом, хотя часто собирались у них по праздникам всей кафедрой. Витя с мамой были очень доброжелательны и гостеприимны. А когда они уезжали в отпуск, вся кафедра собиралась на платформе железнодорожного вокзала провожать их в Саратов.

Вообще, тогда жили открыто, весело, дружно, просто были молоды и счастливы...»

«Здравствуйте, Таня! На фото действительно железнодорожный вокзал Владивостока. Проводы, но какой это год, сказать не могу. Вижу знакомые лица: слева — ректор нашего института Владимир Михайлович

Живодеров. Он тоже из Саратова, прекрасный был человек, после отъезда из Владивостока был Главным врачом Кремлевской больницы. В центре, рядом с Валентиной Ивановной — главный терапевт Приморского Края Хмелинина Александра Степановна. А крайний справа — наш однокурсник Юра Беленький и рядом однокурсница Элла Пугачева. А фотографировал, скорее всего, папа. Вот, пожалуй, и все, что я могу вспомнить.

На фото виден вагон и часть безликой стены вокзала. А железнодорожный вокзал во Владивостоке старинный, еще царский, очень красивый с массивными колоннами, мраморным полом и ступенями и внушительной крышей с часами.

В отношении опоздания с разбором папиных фото — так это так естественно; дети редко или почти никогда не интересуются жизнью родителей. У них своя быстротечная жизнь, и это закон жизни, как это не грустно.

Юлия Смирнова (Тимофеева), Владимир Брун, Виктор Лисин на сопках, Владивосток, 1959-60 г.

На вокзале Владивостока

Пишите, чем смогу, тем помогу, хотя как у Горюхицкого «то одно забуду, то другое, то оба сразу». Желаю оптимизма и успехов. Юлия Михайловна.»

4. «Виктор был незаурядным человеком, умным и благородным. Эти фотографии из альбома — это для него была память о прошлом, о юности, так же, как и для меня. На фото — Виктор, Володя Брун и я — Юлия Смирнова. Это мы маленькой компанией путешествовали по окрестностям Владивостока, кажется, это мы в бухте Диомид. Вот бы сейчас собраться вместе и повспоминать, как это было, кто там ещё был... А ведь еще часто мы собирались у них дома, главной заводилой была Валентина Ивановна, ваша бабушка. Она любила гостей, была очень гостеприимна и доброжелательна... С уважением Юлия Михайловна.»

«Здравствуйте, Таня! Посылаю фото папы. Это прогулки по окрестным бухтам Владивостока. Вдали — сопки Владивостока.

Это год 1959—1960-й. В 1962 году мы окончили институт, далее была ординатура, потом аспирантура в Москве.

А дом — это наша дача в пригороде Владивостока (17 км от города, местечко называется Седанка, папе была выделена государственная дача, он был главным архитектором Владивостока, и мы какое-то время ею пользовались).

Путешествуя по окрестностям, бывали и на даче. Там красивая природа, рядом море, курортные места. Горожане выезжали туда в то время на отдых. Сейчас — это уже город.

На фото — это тоже наш однокурсник Володя Брун. Он также окончил институт с красным дипломом. Перед экзаменами, на консультациях обычно бывало две группы: в одной рассказывал и объяснял Виктор, а в другой Володя. К сожалению, его тоже нет. Он долго прожил во Владивостоке, был

На даче Юлии Тимофеевой, Владивосток, 1959-60 г.

семейным врачом у давней (со школы) моей подружки, дочери директора Дальневосточного судостроительного завода. Она и сама окончила кораблестроительный факультет Политехнического института и там же преподавала сапромат (труднейший предмет!). Как многих нет уже с нами... Печально. Но закончу с оптимизмом словами Жуковского:

*«О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: их нет;
Но с благодарностию: были!»*

Спасибо, что они были.

На этом, заканчиваю.

С уважением, Юлия Тимофеева

СЛОВА КОЛЛЕГ ПО РАБОТЕ

Закончить этот материал мне хочется словами о В.В. Лисине его коллег по работе, которые были опубликованы в двух газетах: «Саратовская панорама» (№ 27 (1210), 17 июля 2019 г.) и «Известия медицинского университета» (№ 8 (213) август 2019).

«Навсегда ушёл от нас Виктор Владимирович Лисин, наш дорогой коллега, верный и надёжный товарищ, замечательный человек. В 1974 году он защитил кандидатскую диссертацию в Первом Московском медицинском институте. В Саратовском медицинском университете он проработал 45 лет, здесь стал широко эрудированным специалистом, доброжелательным и требовательным преподавателем. Высокая внутренняя культура, подлинная интеллигентность всегда отличали его. Потомственный медик, врач, высоко несущий это звание, он вырос в семейной атмосфере поиска новых и новых знаний.

Диапазон его жизненных интересов поражал многосторонностью. Кроме медицинского образования, имел образование физика: в 1963 году закончил вечернее отделение физического факультета. Вместе с дочерью Татьяной Викторовной Лисиной, тоже медиком, был вовлечён в журналистскую деятельность. Их можно было увидеть рядом на выставках, концертах, театральных спектаклях, проходивших в нашем городе. Замечательный рассказчик, он объединял вокруг себя близких людей. Вообще, вокруг Виктора Владимировича всегда закипала ярая и насыщенная интеллектуальная жизнь.

Может показаться странным, что при этом Виктора Владимировича отличали не просто скромность, но даже, пожалуй, стеснительность. Он работал с нами на кафедре пропедевтики внутренних болезней бок о бок не менее 20 лет. За все эти годы никогда для себя ничего не требовал, не высказывал недовольство нагрузками, не просил привилегий, мало говорил на отвлечённые темы, но был предельно добросовестен в выполнении обязанностей врача и педагога. К любому, самому малому профессиональному делу, он относился с предельной ответственностью и уважением. Пожалуй, никто не вкладывал в описание результатов обследования больных в истории болезни столько методически отработанных, проверенных долгой практикой

Встреча
«под абажуром»
в особняке
на ул. Яблочкова,
2006 г.

Виктор Лисин
с любимой кошкой
Шмоной

соображений. Как это важно сейчас, в нашей вечной загруженности и спешке!

И ещё хочется сказать, что Виктор Владимирович Лисин был отзывчивым к беде каждого человека, добрым и очень светлым человеком. Мы любим его и всегда будем любить и помнить».

ВСТРЕЧИ ПОД АБАЖУРОМ

В продолжении многих лет близкие друзья моего папы приходили в старый особняк с винтовой деревянной лестницей, где Виктор Владимирович когда-то появился на свет, на улице Яблочкова.

Это были замечательные встречи: приходили врачи, актёры, писатели, учёные, самые разные люди. Мой папа любил и умел объединять, собирать вокруг себя интересных людей. И это были добрые, приветливые встречи, где медики спорили о проблемах современной медицины, где делились новыми знаниями и впечатлениями за круглым столом под старинным, на медных подвесках, оранжевым абажуром и души открывались тому умному, светлому и прекрасному, что всё-таки всегда присутствует в нашей жизни.

Мне очень хочется, чтобы память о моём замечательном папе никогда не угасала. Чтобы продолжались встречи под абажуром в старом особняке на улице Яблочкова, чтобы несли они саратовцам тепло, свет и любовь к жизни. О такой встрече, пусть и печальной, — фильм [«Бывают в жизни встречи»](#).

А на видеозаписи [«Виктор Лисин»](#) вы увидите, как папа вспоминает о Великой Отечественной войне.

Фильм «Бывают в жизни встречи»:
<https://youtu.be/mzVzUgGFJFU>

Видеозапись «Виктор Лисин»:
<https://youtu.be/z1vsK4drCZ8>

